

НЕИДЕАЛЬНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КИРА УАЙТ

Кира Уайт
НеИдеальная
Серия «Братство», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63414748

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99157-6

Аннотация

Клэр просто хотела спокойной жизни, но оказалась не в то время и не в том месте. Теперь она окружена и находится на вражеской территории. Но так ли это на самом деле? И почему "враги" стремятся помочь девушке? Маркус всегда был самоуверенным и хладнокровным. До тех пор, пока в доме Братства не поселились девушки. Как сохранить самообладание, когда всего лишь взгляд на одну из них выводит мужчину из себя? Смогут ли они прийти к миру и победить общего врага? Ведь противостоять чувствам с каждым днем становится только сложнее. Заключительная часть дилогии о Братстве. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Несколько часов назад	4
Сейчас	12
Глава 2	17
Маркус	17
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Кира Уайт

НеИдеальная

Глава 1

Несколько часов назад

Еду по пустынным улицам ночного города. А в голове крутится только одна мысль: "Ханна вернулась". Двадцать минут назад мне позвонил сам Фрэнк Роджерс и сказал именно эту фразу. Вот только голос его звучал не очень-то доволно. Затем он бросил короткое: "Приезжай немедленно!" и отключился.

Но мне плевать, доволен Фрэнк или нет, я счастлива! Мы не обсуждали этого с Ханной, но я хочу уйти из организации этого ублюдка, и я уверена на все сто процентов, что она поддержит меня. Главное сейчас то, что подруга вырвалась из волчьего логова, в которое руководитель "Равенства" отправил ее чуть больше месяца назад, а затем заставил меня сделать это еще раз. Я этого не хотела, но он главный, и как он сказал, так и нужно поступить. Но теперь, когда Ханна снова с нами, все изменится.

Но зачем выдергивать меня из дома среди ночи? Возмож-

но, что-то пошло не так. Надеюсь, с моей подружкой все в порядке.

Я глушу мотоцикл за два квартала от лаборатории и иду туда пешком. Надеюсь, что найду байк там, где оставила. Долбанный Фрэнк и его предосторожности. Я давно уже перестала называть его уважительно – "Мистер Роджерс", теперь никакого уважения к этому человеку я не испытываю.

После того, как Ханна отправилась на миссию, Фрэнк стал озлобленным и раздражительным. Он постоянно чем-то недоволен. И даже несколько раз отправлял меня сидеть всю ночь на кладбище. Спорить не буду, пару дней назад такие посиделки увенчались успехом. Я встретила Ханну, но она была не одна, к тому же ничего не помнила. Пришлось применять силу, хотя, повторюсь, я этого не хотела. Можно было забрать девушку, привезти в лабораторию, а уже там вернуть ей память. Но Фрэнк придумал какой-то бредовый план, и ему надо было следовать беспрекословно.

Надеюсь, она уже все вспомнила. И не будет злиться на меня. Теперь, когда подруга вернулась, она выдаст Фрэнку все собранные сведения, и мы со спокойной душой уйдем из этого адского места. Больше никаких дел с этими людьми я иметь не желаю. Вопрос "Зачем я вообще в это ввязалась?" крутится в моей голове на протяжении всего последнего года. Но ответа на него нет.

Одновременно с тем, как я подхожу к зданию лаборатории, прямо возле главного входа останавливается машина,

из которой выходит новая шестерка Фрэнка – Хэппи. Такого здоровенного мужчину я до этого в жизни не видела. Он все время собран и оглядывает всех свирепым взглядом. Так что это имя ему вообще не подходит. Хотя, может такое поведение делает его счастливым. Я не знаю.

Вместе с ним из машины выходят родители Ханны. И Хлоя – ее сестра. Что еще за черт? Зачем они здесь?

– Мистер Беннет, что происходит? – спрашиваю у папы Ханны.

– Фрэнк позвонил. Сказал, что наша дочь вернулась. И мы зачем-то понадобились ему здесь.

– Все вместе? – я многозначительно смотрю на его жену и младшую дочь. – Посреди ночи?

– Я же говорю! Что-то случилось! – истерично всхлипывает миссис Беннет. Хлоя, кажется, вообще не понимает, что здесь происходит.

– Грейс, успокойся! Я уверен, с нашей малышкой все в порядке. – пытается утихомирить жену мистер Беннет.

– Ты не можешь этого знать! – продолжает голосить она и тыкает мужа в грудь. – Это ты втянул ее во все это!

Раздается покашливание Хэппи. Я уже успела позабыть, что он тоже здесь.

– Заходите уже. – говорит он грубо.

Мама Ханны сразу же замолкает. Понятно, она боится этого мужчину. И я понимаю ее чувства.

Мы заходим внутрь, и здоровяк ведет нас направо по ко-

ридору. Он открывает дверь в какую-то комнатку, я бы даже назвала ее каморкой, это определение подходит гораздо больше. Настолько она маленькая. Мы набиваемся в тесное помещение и становимся рядом с большим экраном, через который видна соседняя комната. Это комната для допросов. Я вижу Ханну. Но... Что происходит? Она в наручниках. Более того, ее пристегнули к столу с помощью цепи. Ее мама зажимает рот ладонями и подходит вплотную к стеклу, она внимательно смотрит на дочь, как будто пытается разглядеть, в порядке ли она.

Через несколько минут в допросную заходят Фрэнк и Мэгги. Они садятся напротив Ханны и начинают задавать ей вопросы, но она по большей части молчит или язвит в ответ. Узнаю свою подругу. Но она никогда не вела себя так с руководителем "Равенства", всегда относилась к нему почтительно. Когда Фрэнк спрашивает про Братство, Ханна просто откидывается на спинку стула.

Почему она ничего не говорит? Нам с самого начала внушали, что там враги! Они уничтожат нас, а значит, мы должны уничтожить их. Именно поэтому Ханна и отправилась туда. Ничего не понимаю!

И тут, словно лавина, на меня обрушивается осознание. Она встретила кого-то среди Призраков. Только не это! Неужели она влюбилась в одного из них? Уж не тот ли это горячий испанский парень, который был с ней на кладбище? Вопреки тому, что сказала тогда Ханне, я надеюсь, что не

убила его. Это было бы неловко. Как минимум. Прошло совсем мало времени, а она перешла на сторону врага. Почему она это сделала? Я начинаю задаваться вопросом, а вдруг не все так просто?

Фрэнк дает распоряжение, и Хэппи ведет родных Ханны в комнату для допросов, а я остаюсь одна. Но даже в их присутствии она не говорит ничего. Фрэнк злится все сильнее. Это видно по его напряженной спине. Он дает им пару минут. И выходит из комнаты. Надо же, как великодушно с его стороны!

Открывается дверь каморки.

– Идем. – бросает мне руководитель "Равенства".

Мы выходим, но направляемся в противоположную от Ханны сторону.

– Куда мы идем? Я думала, что поговорю с Ханной. Вдруг она прислушается ко мне.

– Нет! – властно говорит он. – У тебя будет другое задание. Мэгги пошла все подготовить.

Открывается дверь одной из процедурных, оттуда выходит молодая медсестра.

– Мэгги там? – рявкает Фрэнк.

Она от неожиданности вздрагивает.

– Д-да. – робко отвечает.

– Иди, займись делом! – чуть мягче говорит он.

Мы заходим внутрь, Мэгги достает что-то из шкафчика и разворачивается при виде нас. Женщина с тревогой смотрит

на меня, но обращается к своему боссу.

– Вы уверены, мистер Роджерс?

– Абсолютно! Клэр, закатай рукав!

– Что? Зачем? – что это он задумал?

– Пришло твое время принять сыворотку. Мы разработали новую формулу.

– Она хоть прошла испытания? – по его взгляду понимаю, что нет. Да он спятил, если решил, что я добровольно пойду на этот шаг! Я вообще не собираюсь ничего принимать. Поэтому твердым голосом говорю ему: – Нет! Я не стану вашим подопытным кроликом!

– Боюсь, милая, у тебя нет выбора! – зловещим голосом говорит он мне. – Мэгги, все готово?

– Да, мистер Роджерс.

В этот момент открывается дверь, и входит Хэппи.

– Отвел? – спрашивает у него Фрэнк.

– Да, как вы и приказали. Вот ключ. – он передает своему хозяину ключи.

Вот черт! Родителей Ханна не отпустили! Но сейчас это последнее, о чем мне надо беспокоиться.

– Что делать с ней? – Хэппи кивает на меня, как будто я предмет мебели!

– Мэгги, дай ей снотворное, чтобы не доставляла проблем!

– Вы же не думаете, что я просто так приму все, что вы мне дадите? – какой же он козел! Надо было раньше бежать!

– Повторяю, у тебя нет выбора! – Фрэнк кивает своему подчиненному.

И тот надвигается на меня. Я не успеваю ничего предпринять, как он хватает меня за руку. Я не сопротивляюсь. Зачем? Все равно силы неравны. Мэгги протягивает мне таблетку, но я не беру ее. Легко сдаваться тоже не собираюсь. Хэппи отпускает мою руку, берет таблетку и тут же резко, с применением силы хватает меня за подбородок.

– Открывай рот! – со злостью говорит мне. – Иначе, я сломаю тебе челюсть и силой запихну таблетку в глотку!

Деваться некуда, я выполняю его приказ. Он кладет таблетку мне на язык. Сильнее сдавливает челюсть. Мне настолько больно, что на глазах выступают слезы.

– Глотай!

Я с ненавистью смотрю на него, мысленно желая ему мучительной смерти, но глотаю. Мне так больно. Не физически, морально. Как я докатилась до такой жизни?

Амбал продолжает меня держать еще пару минут. Веки начинают слипаться, и я опираюсь на своего обидчика. Он ведет меня к металлическому столу в центре комнаты и кладет на него, словно ребенка. Снотворное уже действует, я чувствую это. Лежу и не могу пошевелиться.

Фрэнк удовлетворенно кивает.

– Пойду, сообщу последние новости Ханне, может она станет сговорчивее.

Он выходит за дверь. Мэгги тем временем, под зорким

взглядом Хэппи, ставит мне капельницу.

– Она уснет через несколько минут. – начинает она. И только собирается продолжить, как ее прерывают крики и шум в коридоре.

– Что еще за хрень? – спрашивает здоровяк. – Пойду, проверю.

Последнее, что я вижу, как он идет к выходу. Я закрываю глаза и слышу тихое "кап-кап" – это сыворотка падает в трубку и стекает прямо в мою вену.

Сейчас

Меня будит ужасная головная боль. От чего изо рта невольно вырывается страдальческий стон. Первая мысль, которая меня посещает: "Если сыворотка сработала и изменила меня, то я избавлю мир от ублюдка Роджерса!"

Черт возьми. Я скорее всего сейчас в гробу! От этой мысли я резко открываю глаза, голова начинает кружиться и болеть еще сильнее. А к горлу подкатывает тошнота. Но я все равно с облегчением выдыхаю. Слава богу! Меня не закопали! Я в маленьком помещении с кроватью, небольшой тумбочкой и... все, больше здесь ничего нет. Смотрю на дверь. Она стальная с большим смотровым окном. Это место так похоже на тюремную камеру! Но как я могла оказаться в тюрьме?

От раздумий меня отвлекает звук шагов и голоса. Я сажусь с огромным трудом. Голова болит так, что, кажется, меня сейчас стошнит. К двери подходит высокий парень. Никогда его не видела. Смотрит на меня и говорит кому-то за своей спиной:

– Она очнулась. – затем смотрит на меня. – Клэр? Как ты себя чувствуешь?

– Голова болит. – хриплым голосом отвечаю ему, в горле пересохло так, что слова выходят не без труда. – Пить хочу. Можно мне воды, пожалуйста?

Он секунду смотрит на меня, как бы раздумывая, можно мне доверять или нет. Странно, такой здоровый, а сомневается. Что я могу ему сделать? Парень достает из кармана ключ, отпирает замок и открывает дверь. За его спиной я вижу... Ханна? Это она!

Она обходит его, но он удерживает ее за руку.

– Брось, Эйден! – она смотрит ему в глаза. – Она не сможет причинить мне вреда.

В ответ он вздыхает, кивает и отпускает ее руку. Она идет ко мне, в руках держит бутылку воды. Когда она оказывается рядом, я поднимаюсь на ноги и без промедления заключаю ее в объятия. Она делает то же самое. Так мы стоим пару минут. Потом она отпускает меня и протягивает мне воду. Я беру бутылку открываю ее и пью. Какое же облегчение! Ханна с теплотой и тревогой смотрит на меня.

– Как ты себя чувствуешь? Что произошло в лаборатории?

– Фрэнк разозлился, когда ты не стала рассказывать ему о Братстве. Силой зачихал в меня снотворное и накачал сывороткой. – Я на мгновение прикрываю глаза. – Черт возьми! Сыворотка! Если она подействовала... – меня накрывает цунами из мыслей, и я начинаю задыхаться.

– Клэр, пожалуйста, успокойся. Не вся сыворотка попала в твой организм, а только часть. Мы успели вытащить из тебя капельницу.

Я вздыхаю с облегчением.

– Голова болит очень сильно. Это же первый побочный

эффект?

– Не волнуйся! Эйден сделает анализ твоей крови и мы пойдем, каким изменениям ты подверглась! Но глаза у тебя не изменились.

– Правда? Они не черные? – я делаю медленные вдохи и выдохи.

– Да. Они по-прежнему зеленые, может чуть темнее.

– Ханна, где мы? – этот вопрос теперь интересует меня больше всего. Вряд ли мы остались в лаборатории. Значит Ханне удалось сбежать и прихватить меня заодно.

Они переглядываются с парнем и, когда тот кивает, подруга отвечает.

– В штаб-квартире Братства.

Я напрягаюсь.

– У Призраков? Но почему? Когда ты не рассказала про них Фрэнку, мне пришла в голову совершенно идиотская мысль, что ты влюбилась. Представляешь? Это же бред?! – из меня рвется смешок.

Ханна выглядит смущенной.

– Ты абсолютно права.

Я открываю рот в изумлении.

– Хотя, чему я удивляюсь? Ничего невероятного. Ты наконец прислушалась ко мне. – когда она вопросительно смотрит на меня, я поясняю. – Я видела твоего парня. Красавчик, нечего сказать!

Парень, Эйден, или как его там, напрягается. А Ханна

смеется.

– О ком ты говоришь?

Я совсем ничего не понимаю.

– Ну я про того горячего испанца, который был с тобой на кладбище.

Ханна смеется. Поворачивается к парню и говорит:

– Она думает, что я с Маркусом.

Ничего не понимаю.

– А что мне еще думать? Он бросился защищать тебя своим телом.

– Нет. Моя пара – Эйден. Но сейчас не время это обсуждать. Он осмотрит тебя, ладно?

Я внимательно смотрю на ее парня. Тоже ничего, но я бы выбрала другого. Что поделаться? Страсть у меня ко всему испанскому: музыка, культура, кухня... парни.

Я киваю в ответ на вопрос Ханны. Эйден уходит и возвращается через минуту с набором для забора крови и приборами для измерения температуры и давления. Я сажусь на краешек кровати, Ханна садится рядом и берет меня за руку. Эйден протягивает мне белую капсулу. На мой вопросительный взгляд он отвечает:

– Это поможет от головной боли.

Я принимаю таблетку, запивая ее остатками воды. Мне становится легче буквально через пару минут. Но головная боль не покидает меня насовсем, она как будто просто немного отступила.

В течении пятнадцати минут Эйден проводит со мной все медицинские процедуры.

– Отнесу кровь, анализы сделаю позже. Сейчас, думаю, надо пойти поговорить с остальными. Надо решить, что делать дальше.

Он уходит, а я смотрю на Ханну.

– Меня ведь не убьют?

– Что ты такое говоришь? – она искренне удивлена. – Я не позволю никому тебя обидеть. Мы просто поговорим с ними и все. Тебе лучше?

– Да. Немного лучше.

Ханна поднимается и тянет меня за руку. Я робко слеую за ней. Похоже, придется отбросить предрассудки о том, что вокруг враги. Мы выходим в узкий коридор, я вижу дверь, а за ней просторное белое помещение. Но в этом помещении три камеры, оказывается. Мы вышли из самой крайней. И когда я прохожу мимо соседней, то останавливаюсь, как вкопанная. Внутри сидит девушка. Сногсшибательная красавица: блондинка, длинные волосы... черные глаза.

– Это Аманда. – говорит мне Ханна. – Позже познакомить поближе.

Девушка улыбается мне и тонким голосом говорит:

– Добро пожаловать, соседка!

Глава 2

Маркус

Сон медленно уходит, но я какое-то время лежу, зарывшись лицом в подушку. Наконец-то выспался. Переворачиваюсь, открываю глаза и смотрю в окно. Вечереет. Черт, я проспал целый день. Ну и что, скажите мне на милость, я буду делать ночью? Видимо, придется вызваться на патрулирование. Хотя вряд ли оно сегодня понадобится. "Равенство" скорее всего затаится после того, как прошлой ночью мы нагрянули к ним в лабораторию и сожгли ее дотла. К тому же, Ханна сказала, что ранила Фрэнка. Так что, скорее всего он забился в свою нору и зализывает раны.

Откидываю одеяло и поднимаюсь с кровати. Беру первую попавшуюся майку и натягиваю ее. В первую очередь мне нужен кофе. А потом уже можно подумать, чем заняться. Отправляюсь напрямиком на кухню.

Открываю дверь и захожу, потягиваясь. Первое, что бросается мне в глаза – это длинные рыжие волосы и зеленые глазищи, смотрящие на меня с интересом. Какого хрена? Вчера, когда Ханна заставила меня тащить девчонку, я был раздражен этим фактом, но не возражал, иначе, она сама бы взяла ее на руки. Представляю лицо Эйдена, если бы он уви-

дел, как Ханна тащит рыжую, а я спокойно несу пакет с сывороткой. Пришлось брать девушку самому, не такая уж она и тяжелая.

Но потом случилось немыслимое! Когда мы сели в машину: Эйден за руль, Ханна рядом с ним, а мне не оставалось ничего иного, как устроиться сзади и продолжать держать девушку на руках.

– Она не впадет в кому? – с тревогой спросила Ханна у своего парня.

Эйден обдумал этот вопрос, а только затем ответил.

– Не думаю, в ее кровь попала только часть сыворотки. Точнее о ее состоянии я могу сказать только после анализов. А кто она, кстати?

– Это моя подруга Клэр. – почему-то с опаской косясь на меня, поведала Ханна.

Подруга? Да вы, нахрен, смеетесь надо мной? Если эти двое подружились, значит, от рыжей будет не меньше проблем. Я подавил в себе желание открыть окно и выкинуть девушку прямо на ходу.

И вот, теперь она сидит здесь, как будто так и надо, и пялится на меня. А затем наклоняется к Ханне, я слышу неразборчивый шепот, от ее слов Ханна смеется, а сидящий рядом с ней Эйден напрягается.

– Уверена на сто процентов. – громко отвечает ей Ханна. О чем это она? Хотя, не важно.

– Что ОНА тут делает? – я указываю кивком головы на

рыжую.

– Маркус, девушка не пленница, никто не будет держать ее под замком. – говорит мне Джон.

– Отлично. – с сарказмом говорю я. – Где поселим ее? Может с Каем? Ну а что? Он – рыжий, она – рыжая. У них получатся отличные ярко-волосые детишки!

Кай громко хохочет. Ему лишь бы поржать. Вечно любую ситуацию обернет в свою пользу. Девушка смотрит на меня изумленно, а затем ее губы кривятся в презрении. Она поворачивается к Ханне и удивительно мелодичным голосом говорит так, что теперь ее слышат все.

– Беру свои слова обратно. Он тот еще придурок!

Раздаются смешки. Не понял. Это она про меня что ли?

– Повтори, что ты сказала? – подхожу к столу и угрожающе наклоняюсь к ее лицу через него.

Она бесстрашно смотрит мне прямо в глаза и отдельно произносит:

– Ты – при-ду-рок!

На несколько мгновений у меня пропадает дар речи, но затем я поворачиваюсь к Ханне.

– Ну вот, я так и знал! Твоя подружка еще хуже тебя! Нормальной у тебя нет? Может по-быстрому съездим, обменяем?

Ханна смеется.

– Не обращай на него внимания. – говорит она рыжей. – Он всегда такой с незнакомыми людьми. На самом деле он

– душка.

– Что-то я в этом сомневаюсь. – рыжая больше не смотрит на меня. – Надо было добить его тогда. На кладбище.

Все резко вскидываются при этих ее словах. Ханна бледнеет. А Клэр удивленно смотрит на нее.

– Ты что, ничего им не сказала?

Так это она всадила в меня дротик? Вот сука! Я бью кулаком по столу в сантиметре от ее руки. Она вздрагивает, но с вызовом смотрит на меня.

– Зачем ты это сделала? – ледяным голосом спрашиваю у нее, а затем обращаюсь к братьям. – Вот вам, пожалуйста, невинная овечка! Такие в секту не вступают! Она могла убить меня – совершенно незнакомого человека! Но самое главное, она чуть не убила Ханну! А теперь сидит и притворяется ее подругой!

Установившаяся тишина просто оглушает. Теперь пришло время рыжей побледнеть.

– О чем он говорит? – дрожащим голосом спрашивает она у подруги.

Ханна тяжело вздыхает и бросает на меня раздраженный взгляд.

– Понимаешь, Клэр, то средство для восстановления памяти, что ты мне вколола... оно чуть не убило меня.

– Ч-что? Но Мэгги сказала, что препарат полностью безопасен.

Я с сомнением смотрю на нее.

– И ты ей поверила? Да в "Равенстве" нет ничего безопасного! Девяносто девять процентов всей дряни, что они изобретают, не проходит проверку!

– Да откуда мне было это знать? – она выглядит искренне расстроенной. – Думаешь, мне много чего рассказывали? А когда я увидела Ханну, которая выглядела вполне здоровой, то подумала, что все сработало как надо. И новый препарат не причинит ей вреда.

– А Маркуса зачем хотела убить? Там была тройная доза транквилизатора! – вставляет Рид.

Она смотрит на него секунду, а потом поворачивается к Ханне.

– Ханна не даст соврать, нам внушают ненависть к вашему Братству. Вы – враги, а значит вас не надо жалеть.

– Она говорит правду. – кивает Ханна.

Рыжая никак не успокоится.

– Прости меня, я не думала, что причиню тебе вред! Но... как ты спаслась?

Ханна улыбается с теплотой всем нам.

– Я нашла семью, которая не дала мне умереть.

– Милота да и только! А теперь давайте обнимемся? – встречаю я.

Ханна бросает в меня виноградину, которая попадает мне прямо в нос. Все смеются.

– Кстати, Ханна, нам придется съездить к руководству. Рассказать о том, что произошло вчера. Ну и о том, что ты

приняла нашу сыворотку. Я свяжусь с ними, чтобы они назначили дату.

Ханна кивает и берет Эйдена за руку. От этой сладкой пачочки аж зубы сводит.

– Так что будем делать с девчонкой? – я указываю на рыжую.

– В каком смысле, что делать? Вы же сами сказали, что я не пленница. А значит, могу вернуться домой.

– К сожалению, не можешь. – в разговор вступает Эйден. – Попавшая в твой организм сыворотка не могла бесследно исчезнуть. Нам нужно понять, какое она окажет на тебя влияние, будут ли побочные эффекты, да и вообще какие-то изменения.

– К тому же, тебе небезопасно возвращаться домой. – добавляет Макс. – Члены "Равенства" могут выйти на тебя и начать пытаться, чтобы узнать о нас, ну или продолжить эксперименты на тебе.

– Да откуда им вообще знать, что я была у вас?

– Эээ... мы устроили небольшой пожар, который вышел из под контроля. И если бы Ханна не нашла тебя и не вытащила оттуда, то тебя бы уже не было в живых. – сообщает Кай.

Девушка ошеломлена.

– Они бросили меня умирать? Да они спятили, если думают, что я им что-то расскажу!

– Рад слышать. – вставляет Рид. – Но все равно тебе лучше

побыть пока у нас.

Да что это с ним?

– Он совершенно прав. Безопаснее для тебя будет остаться пока с нами. – говорит Джон.

Ушам своим не верю! Такими темпами, скоро весь дом заполонят девчонки! Ужас!

– Ну и где она будет жить? – спрашиваю у Джона. – свободных спален у нас нет.

Клэр тяжело вздыхает.

– Я могу жить в той комнате, в которой проснулась. Конечно, если вы меня не будете запирают на замок.

– Ты уверена? – Ханна смотрит с тревогой. – Может займешь гостиную или медиа-зал. Там довольно большой диван.

– Нет, все в порядке. Мне понадобится время и тишина, чтобы все обдумать.

– Можно устроить. – говорит Эйден. – Идем? Я как раз сделаю анализ крови.

Клэр, Ханна и Эйден встают и уходят.

Все остальные смотрят на меня.

– Что? – я иду налить себе кофе.

– Веди себя прилично! И давай, пожалуйста, без нападок на эту девушку! – серьезно говорит мне Джон.

– Это пройденный этап. Не буду я на нее нападать, нужна она мне. – я меняю тему. – Сегодня нужно идти в патруль?

– Сомневаюсь, что секта предпримет что-то так скоро. – говорит Рид.

– Согласен с ним. Отдыхайте. Пойду, свяжусь с руководством. – Джон тоже уходит.

– Что будем делать? – спрашивает Кай. – Может по партии в бильярд?

Все дают согласие, я допиваю кофе и мы идем на второй этаж.

Около полуночи я выхожу из лифта и иду в свою спальню. Спать не хочется, но и бильярд уже надоел.

Ханна выходит из лаборатории.

– Что это с тобой? Выглядишь так, будто Эйден ставил на тебе какие-то жуткие эксперименты.

– Просто немного устала. Эйден ушел минут двадцать назад. А я все это время провела с Клэр. Нам многое нужно было обсудить.

– Надеюсь, ты заперла ее на замок? Не хочу, чтобы она напала на меня из-за угла! – я, конечно, шучу, но на самом деле пока не могу доверять рыжей.

Ханна бросает на меня свирепый взгляд. Выглядит она, как разозлившийся котенок. Я прячу улыбку.

– Никто не будет запирает ее на замок! Она не враг нам! Если бы не обстоятельства, то все сложилось бы по-другому. Она не по своему желанию пошла на кладбище и стреляла в нас. Мы должны помнить, что у нас общий враг – Фрэнк и его приспешники!

Что бы она не говорила, я остаюсь при своем мнении.

– Ладно, не кипятись! Я просто пошутил.

– Кстати, ей понадобится одежда. Сделаешь? – это не похоже на просьбу.

– Нет проблем. Какой у нее размер?

Ханна изумленно смотрит на меня.

– А ты не знаешь?

Теперь наступает моя очередь удивляться.

– Откуда я должен это знать?

– Ну мой же размер ты как-то узнал! Хотя, я не хочу знать как. – она корчит смешную рожицу.

– Эй, ничего криминального. Когда Эйден притащил тебя, ты была в отключке. Такая грязная, как будто на тебя вывалили тонну земли. Я просто взглянул на бирку на твоём платье. К тому же, по фигуре все понял. А времени рассмотреть фигуру твоей подружки у меня не было.

– Зато было время ощупать. – вполголоса говорит она.

Я возмущен до глубины души.

– Я некрофилией не увлекаюсь! Ладно, утром зайду к рыжей, узнаю размер и закажу тряпки.

– Маркус, перестань уже называть ее "рыжей"! У нее есть имя! Ее зовут Клэр. И ты это прекрасно знаешь.

– Иди уже спать. А то вырубись прямо здесь.

Она закатывает глаза. Меня раздражает эта ее привычка. Мы расходимся по комнатам, и я валюсь на кровать прямо в одежде.

За короткое время вся моя жизнь и жизнь моих братьев

изменилась до неузнаваемости. Сначала Ханна повернула ее в непривычное русло своим появлением. А теперь объявилась еще одна. Она не такая простая, какой хочет казаться. Надо присматривать за ней. И надо поговорить с Эйденом, пусть держит свою девушку в узде. Иначе, она может притащить сюда еще якобы "невинных" подружек из "Равенства". Тогда весь дом заполонят девчонки! Меня передергивает от этой мысли.

Мои размышления прерывает звук из соседней спальни. Невольно из меня рвется стон. О, нет! Опять! Она же устала! Когда эти двое уже оторвутся друг от друга? Я закрываю голову подушкой, но это не помогает. Да какого хрена?

Эйден, сукин сын! Наверное, удобно всегда иметь девушку под боком! А мне снова скоро придется ехать в город! Резко встаю с кровати, выхожу в коридор. Врезаюсь в рыжую, которая в этот момент проходит мимо моей двери. Она от неожиданности начинает падать, и я хватаю ее за руку.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю у нее.

– Хотела кое-что спросить у Ханны, но, думаю, это может подождать до завтра. – она краснеет. Ага, ясно, тоже услышала эту парочку.

– Да, сейчас поговорить с ней будет проблематично. – я осматриваю девушку с головы до ног. На ней одежда Ханны, но она настолько сильно ее обтягивает, что ясно, надо брать на размер больше.

– Ты что, пялишься? – хмуро спрашивает она.

– Ни в коем случае. Просто пытаюсь определить твой размер.

У нее округляются глаза, а к щекам приливает гневный румянец.

– И что это, черт возьми, значит?

– Да не бесись ты! Мне же как-то надо заказать для тебя одежду.

– Ничего не понимаю. Почему ты будешь покупать для меня одежду?

– А ты бы предпочла, ходить голой? Или чтобы кто-то другой ее для тебя покупал? – спрашиваю с насмешкой.

Она гневно смотрит на меня, но не говорит ни слова. Просто смотрит. И все. Как-то оценивающе, что ли. Я тоже осматриваю ее.

– Ну, я пойду.

Не дожидается моего ответа и уходит к дверям лаборатории.

Я возвращаюсь в спальню. Вроде тихо. За стеной не слышно ни звука. Я вздыхаю с облегчением. Ложусь на кровать, беру планшет и лезу в интернет-магазин. Прихожу в себя минут через десять, когда осознаю, что решаю, какую одежду брать, чтобы подходила к цвету ее волос и глаз. Меня так злит это открытие, что я удаляю все из корзины. И набираю новую. Полную черных вещей.

Глава 3

Открываю глаза и секунду трачу на то, чтобы понять где я. Постепенно все вспоминаю, и из меня вырывается тяжелый вздох. Голова снова болит. Надо встать и найти таблетки, которые Эйден вчера оставил для меня.

Я слышу тихие голоса и смех в соседней камере, поднимаю руку и смотрю на часы. Почти семь утра. Кто мог прийти к Аманде так рано? Вчера я так и не поговорила с девушкой. Мы много времени провели вместе с Ханной, она рассказала мне о том, что с ней произошло за тот месяц, пока мы не виделись. Я рассказала о себе, учебе и свинском поведении Фрэнка. Несколько раз извинилась перед подругой. Но она не держит на меня зла. "Во всем виноват Фрэнк, и мы отомстим ему вместе!" – вот и все, что сказала мне Ханна. Я очень рада, что мы все прояснили, и между нами нет недопониманий.

Я хотела познакомиться с Амандой поближе позже вечером, но когда я вернулась, после того, как столкнулась с Маркусом в коридоре, моя соседка уже спала. А Маркус... Ну он немного странный. Не успели мы познакомиться, а он уже имеет что-то против меня.

Головная боль заставляет меня медленно подняться с кровати. Когда я выхожу из своей комнаты, из соседней появляется Кай. На секунду он замирает, а потом улыбается мне.

– Мы разбудили тебя? Прости. Аманда любит ходить в душ до завтрака, а я единственный, кто встает в такую рань, чтобы выпустить ее из камеры и вернуть обратно.

– Нет, что ты. Голова разболелась, мне надо принять лекарство, которое оставил для меня Эйден. Эээ... А можно вопрос?

– Конечно, задавай. – с улыбкой говорит мне Кай. А Аманда тем временем подходит к двери и смотрит на меня любопытным взглядом.

– Привет! – говорю я ей.

Она просто кивает.

– Зачем вы держите ее в заточении? Ведь можно же договориться, как с Ханной и со мной.

Аманда смеется.

– Я не такая, как вы. Я не собираюсь быть послушной собачкой у Братства.

– Да, в этом вся сложность. – кивает Кай. – Она не может понять, что мы ей не враги. Она пыталась сбежать раз сто. Сломала руку Джону, когда он пытался ее остановить. Вот и сидит теперь под замком.

– Но не можете же вы держать ее здесь вечно? Вы же не звери!

Аманда фыркает. А Кай становится серьезным.

– Мы отпустим ее, как только она расскажет нам сведения о "Равенстве" и пообещает, что не вернется к ним.

– Да, такова официальная версия. – говорит девушка.

Я выжидательно смотрю на нее, может она объяснит подробнее о чем речь, но она разворачивается, садится на свою кровать и делает вид, что нас здесь нет. Кай вздыхает и направляется к выходу. Я плетусь за ним. Мы подходим к шкафчику, и я достаю таблетки. Голова болит так сильно, что я принимаю сразу две. Кай внимательно смотрит на меня.

– Неужели тех сведений о "Равенстве", что дали вам Ханна и я, недостаточно для того, чтобы отпустить Аманду?

– Вполне достаточно. Думаю, сегодня мы отправимся по первому адресу, который вы указали. Но все не так просто. Если мы отпустим Аманду, нет никакой гарантии того, что она не пойдет в секту, и они не вытянут из нее все, что она смогла узнать о нас.

– Может это прозвучит глупо, но вы не пробовали у нее спросить?

– Спросить что? – он озадачен.

– Есть ли у нее желание искать с ними встречи?

– А что бы ты сказала, чтобы выбраться из заточения?

Тут он прав, и я просто пожимаю плечами.

– Завтрак в восемь. Приходи. После него, думаю, Эйден захочет проверить какие изменения в тебе могла понести сыворотка, успевшая попасть в твою кровь.

Я киваю ему. Кай уходит, а я иду к камере Аманды.

– Давно ты здесь сидишь?

Она внимательно смотрит на меня и размышляет, отве-

чать или нет, я вижу это по ее глазам.

– Чуть больше семи месяцев. – говорит в конце концов.

Ничего себе! Это так неожиданно, что я не знаю, что еще сказать.

– Ханна сказала, что ты добровольно пошла в "Равенство". Почему? Чем Фрэнк заманил лично тебя?

– Фрэнк? Я вообще не знаю его. Не он сделал меня такой, вина за то, что я оказалась здесь лежит на другом человеке.

– Что? Но если не он, то кто..?

Она тяжело вздыхает.

– Я рассказывала об этом Братству, но они решили не прислушиваться ко мне. Возможно, даже не поверили ни единому слову.

Она замолкает. И я уже было решаю, что это все, и больше она ничего мне не скажет. Ханна предупреждала, что она часто так делает. Но Аманда поднимает на меня свои огромные черные глаза и говорит:

– Мой брат. Все дело в нем. Он был болен. Последняя стадия рака крови. Лежал долгое время в больнице. Мама проводила там все время. И когда врачи сказали нам, что все... ему осталось совсем немного, маму как будто переклинило, она набросилась на них с кулаками, пришлось скрутить ее и вколоть успокоительное. Но оно не помогло. Ее положили в ту же больницу, но в психиатрическое отделение. Насколько я знаю, она до сих пор там. Кай... Он иногда проверяет ее. И я ему за это благодарна. Так вот, когда маму увели, я оста-

лась одна с братом. Я не знала, что делать и была в отчаянии. Но одна из медсестер, Маргарет, сказала мне, что есть выход. Брата можно спасти. Я была не в себе и согласилась на все, что она сказала. Ну а дальше знакомая схема: сыворотка, смерть, гроб, кладбище, Эйден тащит меня сюда. Я пыталась сбежать, чтобы узнать, помогли ли моему брату. Но меня просто обманули. Спасения не было. Джон сказал мне, что мой брат умер, и я сломала ему руку, когда пыталась сбежать. Больше меня в том мире не ждет ничего. Только мама, которая скорее всего даже не помнит, что у нее есть дочь. Но я должна вырваться! Эта женщина – Маргарет, должна ответить за то, что сделала со мной.

– Мне очень жаль твою семью. – искренне говорю я. – Но почему члены Братства не верят тебе?

– Возможно, все было бы проще, если бы я не пыталась сбежать и не калечила их. А пока есть только то, что мы имеем на данный момент.

– Почему ты рассказала все это мне?

– Потому что мне уже надоело быть все время одной. Я вижу, что они по-другому относятся к вам, со мной такое вряд ли случится, но вдруг моя возможность отомстить еще не потеряна?

– Но, выходит, тебе незачем возвращаться в "Равенство", ведь там тебя никто не ждет. Почему Призраки этого не понимают?

– О, они понимают. Но не могут меня отпустить. Я слыш-

ком много о них знаю. Я сказала им, что не собираюсь выдавать сведения о них, но они проигнорировали мои слова. Повторять сотню раз одно и то же я не вижу смысла. Это ничего не изменит.

Мы некоторое время молчим. Я погружаюсь в свои мысли. То, что эта девушка сидит здесь, как зверь в клетке – несправедливо! Я должна ей помочь. Даже если это вызовет гнев Братства.

– Ну, а какая у тебя история? – внезапно спрашивает она, вырывая меня из глубины мыслей.

– Со мной все просто. Фрэнк был зол на Ханну за то, что она не собиралась рассказывать ему о Братстве, вот он и решил как-то использовать меня, но план его провалился. Но какая-то часть сыворотки попала в мой организм до того, как Ханна нашла меня и спасла. Если бы не она, вероятно, я была бы уже мертва. – Я недолго молчу, обдумывая следующие слова. – Никаких изменений от приема сыворотки я не вижу. Только проклятая головная боль мучает меня все время. Даже таблетки не помогают до конца.

– Эйден что-нибудь придумает, я уверена. Я до сих пор жива только благодаря его пилюлям от побочных, и если перестану их принимать, то проживу максимум неделю, вторую половину которой буду мучиться.

Я киваю. И задумываюсь. А нужна ли девушке свобода? Если она выберется отсюда, то успеет ли найти женщину, обманувшую ее, и отомстить? Или все это будет напрасно?

Слышу за спиной какой-то шум. Входят Ханна и Кай, который несет завтрак Аманде. Она улыбается.

– Кристина приготовила оладьи? – с восторгом спрашивает она. – С черникой?

Кай улыбается в ответ. Мы с Ханной переглядываемся. Что-то в этом нечисто. По взгляду подруги вижу, что она думает так же.

– Доброе утро! – говорит Ханна. – Идем завтракать?

Мы прощаемся с Амандой. И втроем отправляемся в столовую. Когда заходим, я чувствую какое-то волнение в воздухе. Что происходит? Я вопросительно смотрю на Ханну. Она улыбается мне.

– Клэр, это Кристина. – представляет она меня пожилой женщине, которая стоит у плиты. У нее такая добрая улыбка, что уже через минуту после знакомства, вы на все сто процентов доверите ей все на свете, в том числе свою жизнь.

Ханна тем временем обращается к Джону:

– Когда мы выезжаем?

– Мы? – спрашивает Маркус. – Эйден, ты хочешь взять ее с собой?

– А ты попробуй ее остановить! – не поднимая глаз от тарелки отвечает ему он.

– Я поеду, это не обсуждается! Если вы не возьмете меня с собой, я пойду пешком! – Ханна уверенно обводит всех присутствующих взглядом.

– Куда вы собираетесь? – спрашиваю я и делаю первый

глоток чая, который ставит передо мной Кристина.

– Наведаемся в одну из лабораторий "Равенства". – сообщает мне подруга.

– Прямо сейчас? – удивляюсь я.

– Да. – говорит Рид, кажется так его зовут. Надо лучше запомнить, кто есть кто. – Они не ожидают, что мы можем появиться прямо днем.

– Я кое-что вспомнила. – говорю им. Все их внимание тут же приковывается ко мне. – Недавно я слышала, как Фрэнк разговаривал по телефону. Разговор шел о строительстве где-то за городом. Думаю, они строят новую лабораторию. Где именно, я сказать не могу.

– Да, я видел отчеты со строительной площадки в папке, которую нашел в кабинете Фрэнка. – говорит Джон. – Но там не указаны адреса.

Я киваю. Фрэнк осторожен.

– Клэр, как чувствуешь себя сегодня? – спрашивает Эйден.

– Голова все время болит. Таблетки, что ты мне дал, почти не помогают.

Он хмурится.

– В твой организм попало не так уж и много сыворотки "V". Она не принесла никаких изменений, если верить анализу крови. Ты осталась прежней. Может головная боль – это симптом чего-то другого? Посмотрю, что можно сделать.

– Спасибо. – искренне благодарю его.

Мы завтракаем, парни переговариваются кто о чем, затем они поднимаются и идут на выход. Маркус на секунду останавливается возле меня.

– Заказал тебе одежду, на обратном пути заберу.

– Очень любезно с твоей стороны.

Он поджигает губы и выходит прочь.

Ханна говорит, что у них здесь есть библиотека, тем самым извиняясь, что оставляет меня одну.

Я еще некоторое время сижу на кухне, допиваю чай и помогаю Кристине убрать со стола. Эта женщина очень общительная. Она постоянно что-то щебечет, задает много вопросов.

После я отправляюсь исследовать этаж. Мне ведь никто этого не запрещал. Прямо напротив кухни дверь заперта, там, наверное, хранится что-то важное. Я иду дальше. По правой стороне находятся спальни, ясно. Но я просто открываю дверь, заглядываю и закрываю. Не собираюсь заходить туда без приглашения. Довольно быстро нахожу спортзал, он просто огромный. Библиотека рядом с ним. Единственное, что я не нашла, так это выход отсюда. Наверное, он за запертой дверью.

Я иду в библиотеку, уютно устраиваюсь на одном из диванов и принимаюсь за чтение первой попавшейся книги. Но сосредоточиться не получается. Я думаю обо всем сразу: о своем положении, о возможности покинуть Братство, которая пока мне не светит, об Аманде. Положение девушки

еще более незавидное, чем мое. Я укрепляюсь в решимости помочь ей сбежать. Если понадобится, то сбегу вместе с ней. Надо поговорить с Ханной. Конечно, сомневаться не приходится, она этого не одобрит. Но держать бедную девушку взаперти столько времени – тоже не вариант.

Мысли кружатся в моей голове, от чего она начинает болеть все сильнее и сильнее. Я отправляюсь в лабораторию, мне нужны еще таблетки. Такими темпами я скоро стану наркоманкой.

С огромным трудом я добираюсь до заветного шкафчика, беру пузырек с пилюлями и принимаю еще две к тем, что приняла утром. Мне так плохо, что я еле могу стоять на ногах. В глазах темнеет, и перед ними появляются черные точки. Я с трудом сохраняю равновесие и держу глаза открытыми. Надо прилечь. Вот только добраться бы до кровати. Я силой заставляю себя передвигать ноги, они стали такими тяжелыми, что кажется, будто все земное притяжение сосредоточилось на них. Я медленно иду, держась за стену.

Аманда вскакивает с кровати и подходит к двери, смотрит на меня круглыми глазами.

– Что с тобой? – почему она спрашивает это шепотом?

Я моргаю, но глаза закрываются и отказываются открываться. Ноги подкашиваются, и я падаю вперед, больно ударяясь головой о кафельный пол.

Глава 4

Голова просто раскалывается. Я лежу на чем-то холодном и влажном. Что за дрянь? Медленно открываю глаза. Поднимаю руку и касаюсь виска, волосы липкие. Приподнимаю голову и смотрю на руку. Это кровь? Определенно она. Но откуда она взялась?

– Клэр? – слышу негромкий голос и поворачиваю голову на его источник. Это Аманда. Она сидит на коленях рядом с дверью своей камеры. – Не двигайся. У тебя скорее всего сотрясение мозга. Ты не слабо приложила головой, когда упала. Вон, целая лужа крови натекла. Скоро кто-нибудь придет.

Но, вопреки ее словам, я медленно сажусь и опираюсь спиной о стену. Голова кружится так сильно, что к горлу подкатывает тошнота. Делаю медленные вдохи и выдохи. Смотрю на Аманду, она – на меня.

– Как ты? – спрашивает она.

– Плохо. – слабым голосом отвечаю я.

Так мы сидим некоторое время молча. Головная боль волнами то приходит, то отступает. На минуту закрываю глаза. Слышу шаги, а потом и обеспокоенный голос Ханны.

– Господи, Клэр, что произошло? Эйден, сделай что-нибудь!

Меня поднимают в воздух и куда-то несут. Открываю

один глаз. Это Эйден. Он кладет меня на кушетку. А затем светит фонариком в глаза. Какого черта? Я отталкиваю его руку.

– Реакция заторможена. Клэр, как ты себя чувствуешь?

– Голова болит и тошнит. Это из-за сыворотки, да?

– Скорее всего. Сейчас сделаю анализ крови. Лежи пока тут. Постарайся не шевелиться.

– Что случилось? – я смотрю на Ханну, на лице которой написана тревога.

– Я читала, у меня разболелась голова, я решила принять таблетку и прилечь. Но мне стало совсем плохо, и я упала.

– Но откуда столько крови?

– Я же голову разбила при падении. Посмотри сама.

Она поворачивается к Эйдену.

– Я не вижу никакой раны. Откуда кровь? Ее так много!

Эйден осматривает мою голову.

– Все зажило. – кажется, он шокирован. – У тебя хорошая регенерация.

– О чем ты говоришь? Ты же сказал, что сыворотка не настолько сильно на меня повлияла.

– Видимо, произошла ошибка во время анализа. Проверю еще раз.

Он уходит, а я смотрю на взволнованную Ханну.

– Все в порядке. Не волнуйся. Принеси мне аспирин, пожалуйста!

Ханна отходит и начинает о чем-то шепотом переговаривать.

ваться с Эйденом. Я закрываю глаза. Через несколько минут мой врач ставит мне капельницу с какой-то жидкостью.

– У тебя сильное обезвоживание. Процессы твоего организма ускорены. Придется раз в день ставить капельницу и разработать для тебя специальную диету, чтобы организму всего хватало. Иначе, будут частые головокружения и даже обмороки.

– Что с головной болью? Она никак не проходит.

– Я посмотрю, что можно сделать. Может сыворотка, которую тебе ввели, даст ответ. Отдохни пока, я проверю содержимое пакета с сывороткой "V".

Он уходит, Ханна садится рядом со мной на кушетку. Проходит несколько минут, и я чувствую, что дышать стало чуть легче, тошнота отступает, а глаза не закрываются против воли.

– Как прошло? – спрашиваю у подруги.

– Мы заехали в две лаборатории. Пусто. Как будто там никого никогда не было. Фрэнк подсуетился. Они куда-то сбежали. Почему-то я не сомневаюсь, что по остальным адресам будет то же самое.

– Может его новая база уже готова, и они переехали туда? – предполагаю я.

На это Ханна просто пожимает плечами.

– Как ты сейчас? – спрашивает подошедший Эйден.

– Лучше. Что там с сывороткой?

– Уже работаю над лекарством для тебя. Но, Клэр, у нас

не будет времени, чтобы провести проверку. Придется рискнуть и испытать сразу на тебе.

– Но это же очень опасно! – говорит Ханна. – Мы же не в "Равенстве", ученые которого только так и поступают – дают препараты без проверок!

– Да без разницы. Если это поможет, я согласна.

Ханна не спорит. Она знает, что это бесполезно. В этом мы с ней похожи.

Открывается дверь и входят Маркус и Кай, они смеются над чем-то. Но смех прерывается, когда они видят меня.

– Какого хрена? – спрашивает Маркус. – Аманда сбежала и пыталась тебя убить?

Кай с укоризной смотрит на него. Со стороны камер доносится голос Аманды.

– Какой же ты придурок!

Мне становится смешно. Я согласна с ней. И меня бесит, что он относится к ней предвзято.

– Нет. – говорю ему. – Просто хотела убиться головой об стену, чтобы не слышать твои идиотские шуточки.

Он смотрит на Ханну.

– А у тебя все подруги такие же ненормальные как эта?

Ханна закатывает глаза.

– И правда, придурок. – шепотом говорю я. Но меня слышат абсолютно все.

– Следи за языком, рыжая! Иначе мне придется применить силу. И вряд ли тебе это понравится!

Он серьезно угрожает мне? Я только открываю рот, чтобы съязвить в ответ, но меня опережает Ханна.

– Чего тебе Маркус?

– Да вы так быстро убежали, что я не успел отдать вещи. – он вздыхает, а затем ставит на пол рядом со мной несколько пакетов. – Здесь одежда и обувь для тебя.

– Спасибо. – я искренне благодарна. Все таки в вещах моей подруги мне не очень удобно.

Эйден дает мне какую-то жидкость в маленьком стаканчике.

– Вот, выпей это. Должно помочь от головной боли.

Я без промедления выпиваю. Ну и дрянь. Смотрю прямо перед собой, и стараюсь не скривиться. Уже через несколько секунд чувствую, что ноющая боль отступает. Я облегченно выдыхаю.

– Спасибо. Кажется, действует.

Ханна сжимает мою руку, а ее возлюбленный улыбается мне.

– Отлично. Сделаю еще. Но впредь тебе нельзя оставаться одной. – когда он видит, что я готова возмутиться, то добавляет. – Хотя бы несколько дней, чтобы мы могли убедиться, что твоему здоровью ничего не угрожает.

– Не волнуйся. – говорит Ханна. – Я буду проводить с тобой как можно больше времени.

Ну отлично, значит за мной везде будут ходить няньки. И если это будет моя подруга, я только рада. Но, если кто-то из

парней, то не очень.

Когда все видят, что со мной все нормально, то уходят на обед. Ханна остается. Кай обещает, что принесет еду не только Аманде, но и нам тоже.

– Мне нужно в душ. Надо смыть с себя всю кровь.

– Мне пойти с тобой?

– Все в порядке. Если мне понадобится помощь, то я позову тебя.

Я встаю с кушетки. Чувствую себя вполне обычно, как будто ничего и не было. Беру пакеты и несу в свою спальню. Открываю их. Внутри шорты, футболки, спортивный костюм, домашние штаны, белье, носки, кроссовки. Все черного цвета. Любопытно, но не критично. Ни одного платья. Я вздыхаю. Привыкла ходить в платьях. Но сейчас я не в том положении, чтобы думать об этом.

Выбираю чистую одежду и иду в душ. Это маленькое помещение с душевой кабиной, раковиной, небольшим зеркалом над ней и корзиной для грязной одежды. Смываю с себя кровь и всю усталость сегодняшнего дня. Прошло только несколько часов с момента, когда я проснулась утром, но такое ощущение, что несколько дней. В тот момент когда я надеваю белье, в дверь стучит Ханна.

– Клэр? Как ты?

Я понимаю, она беспокоится, но это вызывает у меня улыбку. Она что, теперь всегда будет так себя вести?

– Входи. – зову ее, пусть сама убедится, что я не сконча-

лась тут за пять минут отсутствия.

Она замирает на пороге.

– Черт возьми! Снова он за свое!

– Что не так? – о чем она вообще говорит?

– Чертовы кружева! Он и тебе накупил развратных вещей? Хотя, этот комплект выглядит приличнее чем все то, что он покупал мне.

Я искренне смеюсь.

– Маркус покупал тебе развратное белье? Может он надеялся увидеть тебя в нем?

– Только через мой труп. – возмущается она. Боже, как же я по этому скучала. Мне очень не хватало подобного общения, пока ее не было. Да, я тоже была занята, но настолько привыкла, что мы все время вместе, что когда Ханна отправилась к Призракам, сложилось ощущение, что исчезла важная часть меня.

– Есть обычное спортивное белье. Но я предпочитаю красивое, ты же знаешь. Еще бы платье и каблуки. Это придало бы мне хоть немного уверенности. А то не очень приятно находиться в подвешенном состоянии.

– Все будет хорошо. Эйден поможет тебе. А я никогда не оставлю. Мы снова вместе!

Я не сдерживаю свой порыв и обнимаю ее.

– Спасибо, что приняла меня. Я думала, что ты не простишь мне тот случай на кладбище.

– Перестань извиняться из-за этого. Если бы ты этого не

сделала, могло произойти все, что угодно. Пострадало бы гораздо больше людей. Одевайся. Пойдем, Кай уже принес нам обед.

Мы направляемся в мою спальню. Садимся на кровать и принимаемся за еду. Ханна более подробно рассказывает о том, как прошел их визит в лаборатории. На самом деле, все не так уж и интересно. Приехали, вломились, осмотрелись, ничего не нашли, уехали. И так два раза. Вечером планируют ехать еще по двум другим адресам. Но Ханна обещала остаться со мной.

– Хочу съездить домой. – совершенно неожиданно говорит она мне. – Осталось только уговорить Эйдена.

– Зачем тебе это? Если мистер Беннет прислушался к твоим словам, то их давно нет в городе.

– Хочу в этом убедиться лично. – она выглядит печальной.

– А ты не боишься, что Фрэнк или его шестерки устроят там засаду? – я уверена, Фрэнк так просто все не оставит.

– Не думаю. Фрэнк затаится, как змея и будет выжидать подходящего момента. К тому же я буду не одна.

– Тебе придется очень сильно постараться, чтобы убедить своего парня и остальных.

– К Эйдену я найду подход можешь не сомневаться. – она загадочно улыбается.

А у меня на щеках расцветает румянец, когда я вспоминаю, что вчера чуть не вломила к ним в спальню. А потом еще и с Маркусом столкнулась. Кстати, об этом.

– Ханна? Я хотела у тебя кое-что спросить. – осторожно начинаю я.

– Ммм? – мечтательно тянет она. Сомневаюсь, что в своих мыслях она все еще со мной.

– Это касается Маркуса.

Она застывает с приоткрытым ртом, до которого так и не донесла виноградину. Выглядит это столь комично, что мне приходится прятать улыбку. Она же становится очень серьезной.

– Даже не думай об этом! – приказывает она мне, наставляя на меня указательный палец той руки, в которой до сих пор зажата ягода.

– Да я ведь ничего еще спросить не успела.

– Знаю я тебя! Девушка, которая "любит все испанское". – она откладывает злополучную виноградину обратно на тарелку и делает воздушные кавычки.

– Неправда! – возмущаюсь я. Хотя кого я обманываю? Она же знает меня, как себя!

– Не заговаривай мне зубы! – она начинает перечислять. – Твой плейлист, предпочтения в кухне, все эти смазливые актеры, еще и этот знаменитый теннисист, как его там, в которого ты была влюблена всю старшую школу – все это принадлежит одной стране. Несмотря на то, что Маркус попадает в тот же список, не трогай его! Не стоит ворошить осиное гнездо!

– Да что такого он мне сделает? – этот парень горяч. Да, у

него поганый рот, но можно ведь найти и для него занятие, за которым не обязательно разговаривать.

– Перестань! – Ханна почти кричит. – Я знаю этот твой мечтательный взгляд! Да, он – красавчик, с чувством юмора, но стоит перейти ему дорогу, а ты можешь даже не понять, что сделала это, он тут же станет злобным и мстительным! Вспомни, что я говорила про цепь и синие волосы!

– Я не ищу легких путей. Ты же знаешь. Но я подумаю над этим. Спасибо, что предупредила.

– Не мне тебя учить. – она вздыхает. – но я бы на твоём месте прислушалась к совету.

Мы собираем посуду, расставленную по всей кровати на поднос. И тут приходят Эйден и Кай. Кай, как всегда улыбается и шутит. Эйден спрашивает о моем самочувствии. Похоже, покой мне только снится.

– Клэр, хочешь пойти со мной на тренировку? – предлагает Ханна.

Я даже рта раскрыть не успеваю, как за меня отвечает "доктор-зануда".

– Ей пока противопоказаны физические нагрузки.

– Ну я же и не заставляю. – говорит она ему, а потом обращается ко мне. – Сегодня мы будем проверять мои новые возможности. Мне не терпится узнать, на что я теперь способна.

Она выглядит воодушевленной. Могла бы и не спрашивать. Ведь одну меня вряд ли оставят, да и мне действительно

интересно посмотреть, как проходят тренировки у Братства.

– С огромным удовольствием. – отвечаю ей, и мы все вместе покидаем лабораторию.

Глава 5

Следующие несколько дней пролетели совершенно незаметно. Я много времени проводила в лаборатории с Эйдемом и Ханной. Пару раз чуть не теряла сознание от сильнейшей головной боли. Хорошо, что подруга была в это время со мной.

Временами все было в порядке, я чувствовала себя прекрасно, готова была хоть кросс пробежать, а в следующую секунду чуть не валилась с ног на том месте, где стояла.

Эйден не скрывает, что с таким столкнулся впервые, но он старается мне помочь изо всех сил, за что я ему очень благодарна. Со мной постоянно кто-то находится. Даже ночью приходят пару раз проверить, как я. Мне это не нравится. Чувствую себя обузой. Но моих возражений никто слушать не желает.

Каждый день я хожу на тренировки вместе со всеми. Эйден разрешил мне в среднем темпе ходить на беговой дорожке. В оставшееся время я просто наблюдаю за остальными. А посмотреть есть на что. Уровень тестостерона просто зашкаливает. Я только успеваю заставлять себя закрыть рот, иначе залью пол слюной. Я часами могу сидеть и наблюдать за парнями.

Но главное другое. Ханна. Она великолепна! Быстрая, как молния, сильная, как сверхчеловек. Она за пару секунд мо-

жет пробежать от одной стены зала до противоположной. У нее потрясающая меткость: она бросает по ножу из каждой руки одновременно и попадает прямо в центр мишени. С легкостью укладывает на лопатки сразу троих противников. Это настолько круто, что я никогда не устану смотреть.

Сегодня чувствую себя вполне прилично. После обеда я отправилась в библиотеку. Моей нянькой назначили Дэна. Я слегка опасаюсь этого парня. Мне немного неловко от того, что мы сидим в одной комнате и все время молчим. А говорить ему что-то я не вижу смысла, он все равно не ответит. Иногда он бросает на меня настороженные взгляды, как будто ждет, что я свалюсь тут замертво.

Ханна все таки уговорила Эйдена съездить в дом ее родителей. Мне самой не верится, но она так и сказала, а не назвала его своим домом.

Я сижу на диване, но уже давно не читаю, думаю о своем, рассеянно листая страницы, когда тишину нарушает Маркус, который заходит и сходу выводит меня из себя.

– Рыжая, ты все еще жива?

Я только вздыхаю.

– Чего тебе?

Он подходит поближе и опирается на спинку противоположного от меня дивана.

– Не кажется ли тебе, что тебя стало слишком много в нашей жизни?

Он, безусловно, прав, но от этого я злюсь только больше.

– И что ты предлагаешь? Может быть выпустишь меня отсюда, и я пойду своей дорогой?

– Ну конечно! Чтобы ты отбросила коньки, так и не дойдя до выхода? Нет уж, спасибо! Ханна же меня убьет!

– А ты, выходит, боишься Ханну. – губы мои сами по себе растягиваются в торжественной улыбке.

Он краснеет от злости, подходит ко мне и склоняет свое лицо к моему, собираясь что-то сказать. Но тут я слышу фырканье. Мы одновременно поворачиваем голову в сторону Дэна, который... едва сдерживает смех. Я смотрю на него, говоря взглядом: "Ты сейчас серьезно?" Он откладывает в сторону свою книгу, поднимает руки вверх, встает с кресла и, кто бы мог подумать, молча выходит из помещения.

Я поворачиваю голову к Маркусу и смотрю в его удивительные серые глаза, он смотрит в мои, и я замечаю в его взгляде интерес. И давно он стоит так близко? Я чувствую тепло, исходящее от него, и запах его лосьона после бритья. Резко втягиваю носом воздух вперемешку с его ароматом, от чего начинает кружиться голова, но это вовсе не потому, что я плохо себя чувствую. Нет, наоборот, я ощущаю прилив сил.

Маркус склоняет голову набок и приближает свое лицо к моему еще на пару миллиметров. Но я упираюсь ладонью в его грудь, останавливая его. Вот это да! Какие твердые у него мышцы.

– Что это ты задумал, приятель? – с подозрением спраши-

ваю у него.

Он отклоняется, садится прямо на столик, стоящий между диванами, оглядывает меня ленивым взглядом.

– И не надоело тебе страдать фигней? Может уже займешься чем-нибудь полезным?

– А какие есть варианты? – со вздохом спрашиваю я, закрываю книгу и кладу ее рядом на диван.

Он следит за каждым моим движением, склоняет голову и задумчиво произносит:

– Начнешь тренироваться по-настоящему, а затем и ездить с нами по точкам, которые ты обозначила на карте.

– Вы все еще думаете, что найдете там что-нибудь? Фрэнк не дурак, он давно организовал все так, чтобы вы ничего не нашли. Это первое. А второе, Эйден говорит, что мне еще противопоказаны серьезные физические нагрузки.

– Ты ведь не падала в обморок уже пару дней? Если добавлять нагрузки постепенно, то ничего плохого не случится. Если ты, конечно, не хочешь продолжать просиживать задницу!

Это несколько подозрительно. Зачем он провоцирует меня? Но я не могу отказать. Когда мне бросают вызов, я принимаю его. И никогда не пасую перед трудностями.

– Хорошо. С чего начнем? – я решительно поднимаюсь с дивана.

Он лучезарно улыбается мне в ответ.

– Отлично. Пошли.

Он направляется к выходу, а потом сразу идет в спортзал. Я иду следом. Благо, переодеваться мне не надо. На мне свободная футболка с короткими рукавами и обтягивающие лосины.

Здесь никого нет, тренировка должна начаться примерно через час. Маркус направляется напрямиком на ринг, я отстаю буквально на пару шагов.

– Ты решил заняться моим избиением?

Он перелезает через канаты, поворачивается ко мне и смотрит оскорбленным взглядом.

– Что ты несешь? Я буду учить тебя защищаться.

Я киваю. Но не говорю ему, что прошла курсы по самообороне и стрельбе совсем недавно. Считаю, что мне пойдет на пользу лишняя пара уроков.

Он становится в стойку, я делаю то же самое.

– Приготовься. Внимательно следи за моими движениями. Противник может напасть совершенно внезапно, или совершить обманное движение. Ты всегда должна оставаться собранной и предельно сконцентрированной. Попробуй напасть на меня.

– Серьезно? Ты же сказал, что будешь учить меня самозащите. И это все напутствия, которые ты мне даешь? Просто нападать и все? И почему я вообще должна нападать?

Он тяжело вздыхает.

– Здесь важна не теория, а практика. Если мы будем болтать, то ты так ничему и не научишься! Нападай!

Вот ведь зараза!

– Ладно, убедил. Только застегни сначала ширинку, а то это как-то отвлекает.

И надо же, он повелся. Как можно было забыть, что он в спортивных штанах, на которых нет ширинки? Как только он наклонил голову, я сильно бью его кулаком по голове, но он всего лишь слегка пошатнулся, а затем снова принял стойку. Губы его расплылись в довольной улыбке.

– Молодец! Тебе удалось меня отвлечь. Но удар у тебя слабый. Я бы даже сказал, что ты бьешь, как девчонка.

– Ты придурок? Я и есть девчонка!

Он ухмыляется.

– Нападай еще раз!

Больше отвлечение не сработает, поэтому мне не остается ничего другого, кроме как выполнить его просьбу. Я замахи-ваюсь кулаком, чтобы ударить его по лицу, но он с легкостью блокирует удар. Тогда я бью его ногой в бок, он тут же ловит ее и крепко прижимает рукой, фиксируя на месте. Чтобы не упасть, я хвастаюсь за его шею сзади и наношу удар в живот коленом свободной ноги. Он захватывает и вторую ногу, теперь обе мои ноги крепко прижаты к его бокам. Руки у него заняты, а это значит, что у меня есть шанс атаковать руками. Я крепче сжимаю ноги, впиваюсь ногтями левой руки ему в шею, а правой рукой, которая зажата в кулак, бью прямо по лицу.

Маркус больше не улыбается. Такого он точно не ожидал.

Он отпускает мои ноги, хватая за руки и отрывает меня от себя. Я приземляюсь на пол ринга и тяну руки из его захвата. Не сразу, но он отпускает.

– Кто тебя этому научил? – парень складывает руки на груди. – Надо было предупредить, что уже многое знаешь и умеешь, чтобы я не поддавался так явно.

Так он все это время поддавался? Дела мои плохи. Я уже выдохлась. Чувствую легкую усталость во всем теле. Похоже, я и правда еще не готова к тренировкам.

– Твоя очередь. – только и говорю я.

Он удивленно смотрит на меня, а я подзываю его взмахом руки. Он движется столь стремительно, что я едва успеваю заметить летящий в мою сторону кулак. Отклоняюсь и бью его кулаками по торсу, но удар выходит слабым и не достигает цели. Он сжимает мои руки чуть выше локтей и отталкивает прочь. Я врезаюсь в канаты. По рукам растекается боль. Он же сильно не сжимал, почему так больно?

Я смотрю на руки, в глазах двоится, но я вижу, как на коже появляются багровые отметины в форме его пальцев. Поднимаю голову и хочу сказать ему, что он придурок, но картинка расплывается, я вижу лишь нечеткие очертания Маркуса. Голова кружится, я больше не могу стоять на ногах. Начинаю заваливаться вперед. И, кажется, отключаюсь.

Сознание возвращается ко мне так же внезапно, как и ушло. Меня что, бьют по щекам? Где я? Слышу голоса. Это Ханна?

– Маркус, какого черта ты с ней сделал? Клэр? Ты меня слышишь?

В глаза светят ярким лучом, заставляя меня зажмуриться. Кто-то издает хриплый стон. Это я что ли? Открываю глаза и вижу три обеспокоенных лица, склонившихся надо мной, это Ханна, Эйден и Маркус.

– Клэр? Как ты? – спрашивает Эйден.

– В норме. Что случилось?

Только тут я понимаю, что лежу в центре ринга, голова моя покоится на коленях у Маркуса. Что за черт?

– Да, Маркус, что случилось? – голос у Ханны настолько холодный, что по моему телу бегут мурашки.

– Ничего криминального. У нас был спарринг, потом она отключилась. Не смотри так на меня! Я ее не бил.

– Маркус, – раздраженно начинает Эйден, – я ведь говорил, что Клэр нельзя еще заниматься столь интенсивно!

– Но так же ты говорил, что нужно как-то вызвать у нее большой всплеск адреналина! Скажи спасибо! Я это сделал!

Эйден извиняющимся взглядом смотрит на меня. Но обращается к Маркусу.

– Это надо было делать с ее согласия и под моим присмотром! А не так, как ты! Что, если бы мы вовремя не вернулись?

– Так ты ничего и не сделал! Только посветил ей в глаза фонарем. Она сама пришла в себя.

Я протягиваю руку Ханне, и она помогает мне сесть.

– Со мной все в порядке. – заверяю ее. – Эйден, зачем нужно было вызывать всплеск адреналина?

Он тяжело вздыхает и непонятым взглядом смотрит на своего брата. А потом говорит мне:

– Чтобы выявить на что конкретно повлияла сыворотка "V", и в каких областях произошли изменения. Также мне нужно выяснить, с чем связано твое плохое самочувствие и обмороки.

Я потираю глаза, опускаю голову и случайно бросаю взгляд на свои руки. Синяки, которые оставил Маркус. Их нет. Смотрю на него ошеломленно, он на меня – с непониманием.

– Здесь, – я указываю пальцем на то место, где были отметины, – пару минут назад был синяк. Его нет.

– Я так и предполагал. – задумчиво сообщает Эйден. – Твоя регенерации работает лучше в стрессовых ситуациях.

Ханна разъяренно смотрит на Маркуса.

– Да что с тобой такое? Ты избил ее до синяков?!

– Прекрати на меня наезжать! Это была самооборона! Она как бешеная напала на меня.

Все трое смотрят на меня удивленными взглядами. Я делаю глубокий вдох.

– Я посещала пару курсов по самообороне.

– Пока меня не было? – уточняет Ханна. – Чем подобным еще занималась? И почему я до сих пор не в курсе?

Она протягивает мне руку, и я поднимаюсь с пола. Что-то

не так. Она какая-то нервная.

– Да, пока тебя не было. – отвечаю ей. – Училась стрелять, но без особых успехов. О, и еще меня научили ездить на мотоцикле. Правда прав у меня пока нет.

– Без особых успехов? – подняв брови спрашивает Маркус. – Да ты чуть не убила меня тогда на кладбище!

– Не преувеличивай! И это была случайность, что я попала куда надо. Чистое везение. – я поворачиваюсь к подруге. – Ханна, как вы съездили? Твои родители, они...

– Уехали. – со вздохом говорит она. – Хотя я этого и хотела, но все равно немного грустно.

– Зато они в безопасности сейчас. – говорю я в поддержку и глажу ее по спине, она улыбается мне в ответ.

Мы спускаемся с ринга, и в этот момент в зал заходят остальные. Время тренировки. Только Джон не переоделся. Он идет напрямик к нам. Лицо его выражает серьезность.

– Ханна, мне пришел ответ от руководства Братства. Нам нужно выезжать как можно скорее. Завтра будем на месте. Иди, собери необходимые вещи!

– Я еду с вами. – говорит Эйден.

– Нет! – одновременно произносят Джон и Ханна.

– Это небезопасно. – продолжает Джон. – они не должны узнать, что тебя и Ханну что-то связывает.

– Ты нужен Клэр. – говорит моя подруга. – Надо выяснить, что с ней такое. За меня не волнуйся! Все будет в порядке.

Эйден с неохотой соглашается с ними.

Ханна обнимает его и просит:

– Присмотри за ней! И сделай все возможное, чтобы эти обмороки и приступы головной боли прекратились! – затем она обнимает меня. – Если тебе что-то нужно, всегда обращай к Эйдену. Он поможет тебе.

Она уходит собираться, а я плетусь в лабораторию. Надеюсь, что подруга скоро вернется. Что я буду делать тут без нее?

Глава 6

Следующие несколько дней тянулись, казалось, целую вечность. Большинство своего времени я проводила в лаборатории с Эйденом, который только и делал, что брал у меня кровь, проводил тесты, синтезировал лекарство, заставлял меня его принимать, снова брал кровь и так по кругу. Но я не спорила, он делал это только для моего блага. Ну и еще чтобы отвлечься, наверное. От Ханны и Джона нет никак вестей, и Эйден с каждым днем переживает все сильнее. Иногда он так глубоко погружается в свои мысли, что мне приходится несколько раз звать его по имени, чтобы привлечь к себе внимание.

Он делает успехи, я уже несколько дней не падала в обморок, хотя приступы головной боли и головокружение все еще преследуют меня. Но препараты помогают. Эйден хочет вывести идеальную формулу.

И пока он занят, я много времени провожу с Амандой. Не знаю, почему Ханна не нашла с ней общий язык, она потрясающая. Мы много разговариваем и даже часто смеемся. Но иногда она замыкается в себе, и я ее понимаю. Столько времени сидеть в клетке – это ужасно! И я только укрепляюсь в своем желании вытащить ее отсюда. Но, естественно, я ни с кем не делюсь своими планами.

Когда Эйден не занят тестами и не держит меня в лабора-

тории, мы отправляемся на тренировки, которые он разрешил только строго под его контролем. Макс учит меня метать ножи, это труднее, чем я думала. Меня заставляют отжиматься, подтягиваться, бегать.

Но самое главное... Маркус. Как же он меня бесит! Начиная с его насмешек и ухмылок и заканчивая тем, что он постоянно зовет меня "рыжей". Наши спарринги стали еще яростнее. Такое ощущение, что я хочу его убить прямо на ринге, но в то время, как я падаю без сил уже после нескольких попыток ударить его побольнее, у него даже ни разу дыхание не сбивается.

Я часто сижу с Дэном в библиотеке. Много времени провожу с Ридом, мы смотрим фильмы и спортивные передачи по новому огромному телевизору. Когда он рассказывает мне, что произошло со старым, мы смеемся до коликов в животе, а когда заходит Маркус и спрашивает в чем причина веселья, мы с Ридом переглядываемся и смеемся еще сильнее. Маркус какое-то время наблюдает за нами, пожимает плечами, крутит пальцем у виска и уходит.

Ханна сказала мне, что с Ридом очень сложно общаться, он постоянно цепляется и язвит. Она назвала его "угрюмой копией Маркуса". Но это совсем не так. Он очень забавный, много шутит и смеется. Мы много разговариваем обо всем на свете. Только что мы закончили спор о лучшем на свете мороженом. Он утверждает, что это фисташковое, но совершенно же очевидно, что на самом деле лучшее – шоколад-

ное. Не смотря на все споры, кажется, каждый остался при своем мнении.

– Расскажи, кто научил тебя ездить на мотоцикле? – Рид в расслабленной позе развалился на диване.

Тренировка недавно закончилась, и мы договорились встретиться в медиа-зале после душа. Скоро ужин, но мы продолжаем сидеть тут. По телевизору идет какая-то передача про боксеров, но мы ее не смотрим.

– Когда Ханна отправилась на миссию, – начинаю я, а Рид хмыкает в ответ. – Я места себе не находила. Ну, и, чтобы успокоиться, пошла в клуб.

Рид весело смеется, его смех такой заразительный, что я тоже не могу удержаться.

– Мне продолжать?

– Прости, просто странное место ты выбрала, чтобы успокоиться. Рассказывай дальше.

Я пожимаю плечами. Мне всегда помогает музыка и шумная компания.

– Так вот, я отправилась в клуб. Там был какой-то тематический вечер, и я познакомилась с парой ребят, которые оказались байкерами. Один из них согласился меня прокачать, ну а потом как-то все само завертелось. Он стал учить меня ездить на мотоцикле. Это оказалось так здорово, что я продала свою машину и купила байк. – я вздыхаю. – Надеюсь его не угнали.

– И как же ты успела получить права за такой короткий

срок?

Я с улыбкой смотрю на него.

– А я и не получила. – он с сомнением смотрит на меня. – Но я собиралась! Честное слово! Твоя очередь.

– О чем это ты?

– Ну, я рассказала тебе что-то о себе. Расскажи теперь и ты. Как ты попал в Братство? И когда?

Он обдумывает что-то. Скорее всего решает, стоит ли рассказывать мне о себе такие подробности. Но в конце концов все таки решается.

– Это случилось чуть больше года назад. Главным как раз назначили Джона. Я же был не лучшим представителем человечества в те дни. Я был богатыньким мальчиком, которому везде открыты двери, и все это благодаря фамилии отца. Общался с такими же мажорами. И вот, однажды я возвращался с очередной вечеринки домой. Я был пьян. И когда заезжал в ворота нашего поместья, то чуть не врезался в выезжающую машину. Я четко помню этот момент, как будто был трезв и будто это было только вчера. Фары осветили людей, сидящих в машине. Это были две девушки с черными, как сама ночь глазами. Мне показалось это очень смешным. Все еще смеясь я зашел в дом. И обнаружил своих родителей на полу в гостиной. Они были мертвы. Им свернули шеи. Я рассказал полиции обо всем, что видел, но они мне не поверили. Сказали, что алкоголь затуманил мне мозг. Я думал, что схожу с ума. Собирался идти в СМИ. Но вскоре меня

нашел Джон, он рассказал мне все. И я был ему за это благодарен, это значило, что я не сумасшедший. Джон предложил мне присоединиться к Братству. У меня больше никого не было, кроме родителей, да и пора было менять образ жизни, поэтому я согласился без раздумий.

Я сжимаю ему ладонь в знак поддержки, и он словно выныривает из воспоминаний.

– Я рада, что ты принял правильное решение. Ваш образ жизни, конечно, не сахар, но уж лучше так, чем травить себя алкоголем.

Он улыбается мне, а я забираю у него свою руку. В этот момент открывается дверь, заглядывает Кай.

– Джон и Ханна вернулись. Идемте в столовую, все уже собрались.

Я подсакиваю с места и чуть ли не бегом спешу увидеть подругу. Надеюсь, все в порядке. Открываю дверь и вижу, как Эйден выпускает Ханну из кольца своих рук. Она идет ко мне и заключает меня в крепкие объятия.

– Как ты? – шепотом спрашивает меня.

– У меня все хорошо. Как ты? Как все прошло?

Она ведет меня к столу, мы садимся. Все выжидательно смотрят то на Джона, то на Ханну. Вдруг моя подруга неожиданно расплывается в улыбке.

– Меня приняли в Братство.

Ну, а собственно, чего еще можно было ожидать?

Со всех сторон летят поздравления.

– Почему так долго? – интересуется Макс.

Ханна закатывает глаза.

– Ваше руководство – те еще засранцы! – раздается несколько смешков. – У меня взяли не меньше двух литров крови, это первое. Второе, мне задали не меньше миллиона вопросов. Третье, мне устроили спарринг с самым чокнутым парнем, которого я когда-либо встречала. Если кому-то интересно, я уложила его на лопатки меньше, чем за минуту. И, наконец, четвертое, – она комично округляет глаза и говорит зловещим шепотом, – меня заставили прочесть клятву!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.